

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица как основание прекращения его деятельности в соответствии с российским законодательством

Студент

И.Н. Гайнетдинов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент Д.С. Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

В условиях мирового финансового кризиса компании и индивидуальные предприниматели все чаще обращаются к процедуре банкротства. Несмотря на то, что институт банкротства в России существует почти 30 лет, вопросы эффективности его применения остаются в поле внимания исследователей и практиков. Ряд проблем требует кардинальных решений в части организационно-экономического и нормативно-правового поля. В частности, открытыми остаются вопросы проведения торгов, полномочий и компетенций арбитражного управляющего, финансирования, состава и содержания мероприятий на восстановительных и ликвидационных стадиях, субсидиарной ответственности органов управления должника.

В этой связи было проведено исследование правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридического лица как основание прекращения его деятельности в соответствии с российским законодательством. Для этого, в работе рассмотрено возникновение и становление института несостоятельности (банкротства) юридических лиц; охарактеризованы правовые основы данного института; установлено понятие и признаки банкротства; проведено теоретическое исследование процедур; выявлены и проанализированы проблемы правового регулирования; дана оценка проблемам, связанным с защитой прав кредиторов, с которыми они сталкиваются при банкротстве должника, а также проблемы, имеющие место в правоприменительной практике данного института.

По итогам проведенного исследования были сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства РФ.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложение. Общий объем исследования составляет 72 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
1 Историко-правовые основы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц.....	9
1.1 Возникновение и становление института несостоятельности (банкротства) юридических лиц.....	9
1.2 Правовые основы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц.....	14
2 Правовая характеристика несостоятельности (банкротства) по российскому праву	17
2.1 Понятие и признаки банкротства юридических лиц по российскому законодательству.....	17
2.2 Процедуры банкротства юридических лиц согласно российского законодательства	244
3 Проблемные вопросы несостоятельности (банкротства) в действующем законодательстве России	311
3.1 Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.....	311
3.2 Проблемы защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц	400
3.3 Проблемы правоприменительной практики при банкротстве юридических лиц.....	500
Заключение	555
Список использованных источников и литературы	611
Приложение А Научные представления о несостоятельности (банкротстве)	700
Приложение Б Процедуры банкротства и их взаимосвязь	711
Приложение В Общая схема принудительной ликвидации юридического лица.....	722

Введение

Актуальность исследования. В течение всего времени общественные отношения, которые регулируются теми или иными нормами права, постоянно приобретают новые различные элементы, совершенствуются и постоянно видоизменяются, и, в силу этого правовые институты и регулирующие нормы также стремительно развиваются. Но трансформация форм правового регулирования не всегда успевает за приобретающими новые аспекты общественными отношениями. Наглядный тому пример – это правовой институт несостоятельности (банкротства) [41, с.46].

Человечество не стоит на месте, а развивается изо дня в день: в сфере бизнеса появляются новые юридические лица, физические лица как в качестве индивидуальных предпринимателей, так и самозанятых. Цель каждого из них – осуществление деятельности, приносящий прибыль. Субъекты рыночных отношений для реализации данной цели вступают в различные формы отношений. В условиях экономической нестабильности, кризиса не всегда предоставляется возможным предвидеть положительные и отрицательные тенденции развития рынка, зная закономерности его роста и используя методы его прогнозирования. В большинстве случаев наступает такое явление как несостоятельность (банкротство), вследствие которого субъекты предпринимательской деятельности становятся не способными исполнять свои обязательства.

В условиях мирового финансового кризиса компании и индивидуальные предприниматели все чаще обращаются к процедуре банкротства [40, с.255]. Несмотря на то, что институт банкротства в России существует почти 30 лет, вопросы эффективности его применения остаются в поле внимания исследователей и практиков. Ряд проблем требует кардинальных решений в части организационно-экономического и нормативно-правового поля. В частности, открытыми остаются вопросы

проведения торгов, полномочий и компетенций арбитражного управляющего, финансирования процедуры банкротства, состава и содержания основных мероприятий на восстановительных и ликвидационных стадиях, субсидиарной ответственности органов управления должника. Меняются механизмы проведения процедур банкротства, происходит активное распространение практики проведения собраний кредиторов и судебных заседаний в дистанционном формате, обусловленной как межрегиональной территориальной разрозненностью арбитражных управляющих и должников, так и обострившейся эпидемиологической ситуацией [52, с.19].

Кроме того, глобальная стратегическая цель института банкротства как инструмента рыночной экономики, ориентированная на обеспечение финансовой дисциплины и оздоровления, требует применения действенных инструментов и программ ее успешного достижения.

Необходимость регулирования ситуации, в которой должник был не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства, признавалась с древних времен. Первоначально неспособность погасить долг воспринималась многими как незаконное деяние, требующее наказания.

Действующее законодательство, регламентирующее несостоятельность (банкротство) юридических лиц, является достаточно сложной системой нормативных правовых актов [34, с.89].

В современной отечественной науке производились комплексные исследования, посвященные проблемам признания юридического лица несостоятельным (банкротом), в трудах таких ученых как: В.С. Белых, Е.А. Васильева, М.И. Кулагина, Н.А. Курбатова, Н. Лившиц, Е.А. Суханова, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлевой и др.

Однако многие вопросы, связанные с банкротством юридических лиц, по-прежнему остались до конца не разрешенными, порождая различные проблемы и сложности в правоприменительной практике.

Целью настоящего исследования является анализ правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридического лица как основания прекращения его деятельности в соответствии с российским законодательством.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- рассмотреть возникновение и становление института несостоятельности (банкротства) юридических лиц в России;
- охарактеризовать правовые основы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц в России;
- установить понятие и признаки банкротства юридических лиц по российскому законодательству;
- провести теоретическое исследование процедур банкротства юридических лиц согласно российского законодательства;
- выявить и проанализировать проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- дать оценку проблемам, связанным с защитой прав кредиторов, с которыми они сталкиваются при банкротстве юридического лица – должника;
- проанализировать проблемы, имеющие место в правоприменительной практике института несостоятельности (банкротства).

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся по поводу прекращения деятельности юридических лиц посредством признания их несостоятельными (банкротами).

Предмет исследования – нормативные правовые акты, регламентирующие порядок прекращения деятельности юридического лица путем признания его несостоятельным (банкротом).

В ходе настоящего исследования были использованы следующие общенаучные **методы исследования**: анализ, синтез, дедукция, исторический, системный подход, сравнительный метод; частнонаучные методы: формально-юридический метод и сравнительно-правовой метод; а также специальные методы – документальный метод и метод экспертных оценок. Выводы по результатам исследования сформулированы с помощью методов анализа и синтеза.

Эмпирической и нормативной базой исследования выступают нормы действующего гражданского законодательства, включая законодательство о несостоятельности (банкротстве), а также материалы судебной практики.

Научно-теоретическая основа исследования представлена исследованиями таких известных деятелей науки, как И.Л. Бурова, М.А. Волкова, К.Б. Кораев, Л.Н. Кравченко, Г.Н. Кулешов, А.С. Левкович, Р.Р. Ленковская, О.В. Тимофеева и другие.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор провел всесторонний и комплексный анализ института несостоятельности (банкротства) юридических лиц, установив понятие и признаки рассматриваемого института по российскому законодательству; исследовал процедуры банкротства. В ходе исследования были выявлены и раскрыты отдельные проблемы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц, обуславливающие трудности, с которыми сталкиваются участники рассматриваемой процедуры прекращения деятельности юридических лиц в правоприменительной практике, в том числе кредиторы юридического лица. В этой связи проведенное исследование может быть использовано в учебных целях в процессе преподавания в высших учебных заведениях. Кроме того, оно может быть полезно для других ученых, продолжающих исследование рассматриваемого нами института, чтобы

более полно осмыслить его сущность и содержание, понять регламентирующие его нормы права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в результате анализа выявленных в сфере института несостоятельности (банкротства) юридических лиц проблем, автором были сформулированы предложения по внесению изменений в действующее законодательство РФ, которые могут быть использованы уполномоченными лицами, выступающими с законодательными инициативами.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

1 Историко-правовые основы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц

1.1 Возникновение и становление института несостоятельности (банкротства) юридических лиц

Рыночная экономика и возникновение частной собственности предопределили необходимость создать в России институт, позволяющий снижать кредиторские риски. Таким институтом стал институт несостоятельности (банкротства). Его значение сводится к исключению из оборота неплатежеспособных субъектов, что, в конечном счете, улучшает рыночную атмосферу, способствуя восстановлению финансовой стабильности ответственных юридических лиц, позволяя им реорганизовывать свои дела [18, с.97].

В современных рыночных условиях развития экономических отношений финансовая устойчивость организации должна рассматриваться как предмет тщательного изучения, поскольку всегда присутствует риск банкротства.

Несостоятельность (банкротство) является одной из самых актуальных тем современной цивилистики. Данный институт выступает в качестве важного элемента современной экономики. Его сущность заключена в том, что неплатежеспособные юридические лица ликвидируются в добровольном или принудительном порядке при условии, что предотвратить банкротство не удалось, а финансовое оздоровление не позволило восстановить юридическому лицу его платежеспособность [21, с.197].

Обратимся к истории возникновения и становления института несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

С того момента, как возникла частная собственность, законы никогда не проявляли милосердия к несостоятельным должникам, что подтверждается историческими памятниками. При этом, достаточно

длительное время долг обеспечивался не только имуществом должника, но и им самим, его жизнью, телесной неприкосновенностью и даже свободой.

Впервые правовое регулирование банкротства появляется в Римском праве, когда его регулирование осуществлялось Законом XII таблиц. Не ставя перед собой цели в рамках настоящего исследования подробно анализировать становление института несостоятельности (банкротства) в древние и средние века в зарубежных странах, рассмотрим, как данный институт развивался непосредственно в России [21, с.197].

Нормы института банкротства в отечественном праве начали свою историю развития примерно вместе с возникновением государства и первых законов. На всем протяжении существования права они не теряли свою актуальность, совершенствовались и менялись под существующую экономическую модель. Институт банкротства показал себя как гибкий и быстроизменяющийся институт права. Все основные периоды развития государства нашли свое отражение в нормах этого института.

Основными актами, регулирующими банкротство, являлись Русская Правда, Соборное Уложение 1649 г., Банкротский устав 1740 г., Устав о банкротах 1800 г., Уголовное уложение 1903 г., ГПК РСФСР 1929 г., Указ Президента РФ № 623 от 1992 г. «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур», от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности) [48, с. 216].

Уже в Русской Правде можно проследить зачатки таких современных норм, как удовлетворение требований кредиторов и их очередность, разновидности несчастной и злонамеренной несостоятельности и другие. Однако, как мы знаем, по Русской Правде нарушитель закона нес

ответственность перед потерпевшим, а не перед государством и назначение наказания оставалось за потерпевшей стороной [21, с.197].

В Соборное Уложение 1649 г. норма об очередности удовлетворения требований кредиторов плавно перешла из Русской Правды. Значительным отличием и признаком совершенствования законодательства стал пункт о том, что наказание должнику за невозможность расплатиться со своими долгами теперь назначалось не кредиторами, а государством.

Крайне редким казусом сейчас является и обратная юридическая сила закона, что была присуща Банкротскому уставу 1740 г. Устав обладал обратной силой юридического действия и мог применяться к правоотношениям, возникшим до его принятия. Интересным фактом данного Устава была норма, предусматривающая возможность отсрочки платежей по обязательствам должника [48, с. 216].

В основу Устава о банкротах 1800 г. были заложены отдельные проекты, разработка которых относится еще к XVIII веку. С его принятием банкротство стало применяться не только к лицам, осуществляющим коммерческую деятельность, но и к тем, кто такую деятельность не осуществляет. Данный акт способствовал формированию сложнейшей системы, в соответствии с которой устанавливался род и разряд долговых обязательств, присущих должнику [48, с. 216].

Эволюция судебной практики на основе положений устава 1800 года повлияла на содержание принятого в 1832 году Устава о торговой несостоятельности, который не заменял полностью прежний Устав, а лишь был обязательным для применения вместо первой главы Устава 1800 года, а именно регулировал только торговую несостоятельность. Дела о «неторговой» несостоятельности были переданы на основании нового Устава в ведение губернского правления [21, с.197].

В целом, Устав о торговой несостоятельности 1832 г. эффективно действовал до 25 октября 1917 года вплоть до изменения государственного

стройка вследствие социалистической революции. Вместе с тем нельзя не отметить, что в 1903 г. было утверждено Уголовное уложение, одна из глав которого содержала нормы, регламентирующие юридическую ответственность за злостное и неосторожное банкротство. Помимо этого, оно подразделяло несостоятельность на общегражданскую, с выплатой денежного взыскания за причиненный вред и с уплатой понесенных кредитором убытков [48, с. 217].

После революции 1917 г., когда новое правительство объявило о создании нового государства и прекращении действия законов Российской Империи, институт банкротства временно перестал существовать. Суды в своей практике при возникновении вопросов, связанных с банкротством, применяли для разрешения споров Устав о торговой несостоятельности 1832 г., хотя это противоречило принятым нормам о прекращении действия всех актов царской России. Нормы о несостоятельности появились только в 1927 г. вместе с принятием ГПК РСФСР, фактически через 10 лет [21, с.198].

И это игнорирование института банкротства как отрасли права продолжилось и дальше. После ГПК РСФСР 1927 г., по сути, за следующие 60 лет не появилось ни одного акта, который бы расширил регламентирование несостоятельности. Отрицая право собственности и нестабильную экономическую модель, возможность вести предпринимательскую деятельность, государство отрицало и возможность банкротства.

В 1992 г. Указом № 623 Президента РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» зафиксировался следующий этап института банкротства, связанный уже с Российской Федерацией.

Вопреки уровню мирового развития института банкротства и уровню, которого достигло отечественное право досоветского периода, законодатель сделал шаг назад в регламентировании института банкротства и ограничил

его только несостоятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [21, с.199].

Этот казус был исправлен только в 2014 г., когда в уже принятый Закон о банкротстве внесли новую главу. С этого момента начался современный этап существования института банкротства, включающий в себя все возможные субъекты несостоятельности.

Таким образом, современное российское законодательство в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц, сформированное с учетом мирового и отечественного опыта конкурсного права, это межотраслевой комплексный институт, входящий в российскую правовую систему, который представляет собой совокупность правовых норм и институтов различных отраслей права одинаковой направленности, включая гражданское, финансовое, трудовое, а также уголовное, направленных на то, чтобы урегулировать правоотношения по возникновению, изменению и прекращению несостоятельности (банкротства) субъектов экономического оборота [48, с. 217].

Вопрос экономического благополучия во все времена являлся одним из самых актуальных для человечества. Этот факт способствовал появлению и развитию института банкротства, постоянно подстрекал его к изменениям и совершенствованиям. Экономическое развитие общества и его настроения находили свое отражение в соответствующих законодательных актах. И в настоящий момент институт норм о банкротстве не теряет своей актуальности, изменяясь и подстраиваясь под общество [21, с.197].

Таким образом, в истории становления института несостоятельности (банкротства) юридических лиц в целом можно выделить ряд этапов.

Первый этап – дореволюционный (XI век – 1917 год), первый период которого характеризовался зачаточным состоянием правового регулирования несостоятельности, а также широким распространением практики применения иностранного законодательства.

Второй этап развития института банкротства в России - советский (1917-1992 гг.), характеризующийся в целом исключением конкурсного права из советской правовой системы в связи с установлением государственной монополии на собственность.

Третий этап развития конкурсного производства в России – современный (начиная с 1993 года по настоящее время). Развитие экономических отношений и становление института частной собственности в России, ставшие результатом проведения рыночных реформ 1991-1992 гг., позволили иначе взглянуть на проблему регулирования отношений хозяйствующих субъектов с использованием механизмов несостоятельности.

1.2 Правовые основы института несостоятельности (банкротства) юридических лиц

С переходом Российской Федерации к рыночной экономике и частной собственности возникла необходимость в создании института банкротства для снижения рисков кредиторов. Если их убытки неизбежны, их следует распределять наиболее справедливым образом [18, с. 97].

На сегодняшний день роль совершенствования действующего законодательства, которое регулирует правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц, а также правоприменительной практики является первостепенной задачей, решение которой необходимо для того, чтобы создать максимально эффективные условия, позволяющие восстанавливать платежеспособность должников и защищать тем самым интересы его кредиторов [20, с. 345].

Институт банкротства в нынешних реалиях является связующим звеном для развития российской экономики и развития устойчивого бизнеса на территории Российской Федерации.

Как показало проведенное в рамках предыдущего параграфа исследование, формирование современного института банкротства, способного регулировать нынешние отношения в рассматриваемой сфере, в полной мере в рамках Российского государства, начало осуществляться в конце XX века, когда был принят Закон РФ №3929-І «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Последующий федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. внес коррективы в области прав кредиторов, существенно увеличив их круг правомочий.

Конечной стадией формирования федерального закона о несостоятельности состоялось уже в 2002 г., путем издания ныне действующего Закона о несостоятельности [4]. В нем появилась оздоровительная процедура банкротства (финансовое оздоровление), отводится существенная роль саморегулируемым организациям арбитражных управляющих, была устранена односторонность интересов участников, изменилась процедура проведения торгов, предложены равные возможности конкурсным кредиторам и уполномоченным органам в части участия в собрании кредиторов с правом голоса, предоставлен широкий спектр возможностей участия в процедуре банкротства третьим лицам: право на предоставление финансового обеспечения для исполнения должником обязательств при введении процедуры финансового оздоровления.

Изначально в качестве прогнозных результатов применения указанного Закона рассматривалось [48, с. 219]:

- сокращение количества поданных заявлений о признании должника банкротом в связи с ужесточением процессуального порядка открытия производства по делу о банкротстве, а также с возможным «удорожанием» процедур банкротства;
- увеличение количества случаев восстановления платежеспособности предприятий посредством финансового оздоровления и внешнего управления;

- сокращение числа сделок по продаже имущества должника в ходе конкурсного производства и внешнего управления;
- перераспределение собственности с участием третьих лиц, кредиторов, государственных органов и СРО;
- усиление вмешательства государства в ход процедур банкротства.

Однако практика его применения иллюстрирует несколько иные, отличные от прогнозируемых экспертами, результаты.

Таким образом, основным документом, регулирующим процедуру банкротства в настоящее время, является Закон о несостоятельности, который регулирует порядок и условия реализации мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедуры банкротства, а также иные отношения, возникающие в связи с невозможностью должника полностью удовлетворить кредиторов. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) также частично решает эти вопросы, включая статьи 25, 56, 61, 64, 65 и другие [3].

Закон о несостоятельности – это сложный акт, который включает процессуальные и материальные нормы. Применение Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] к отношениям о несостоятельности носит субсидиарный характер: он применяется к вопросам, которые не могут быть урегулированы законодательством о банкротстве.

Таким образом, реальное развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в российском государстве произошло в начале XXI века.

2 Правовая характеристика несостоятельности (банкротства) по российскому праву

2.1 Понятие и признаки банкротства юридических лиц по российскому законодательству

Понятие «банкротство» возникло достаточно давно. Оно происходит от двух латинских слов – «bancus», под чем подразумевается «скамья», и «ruptus», в переводе «сломанный». Существует иная версия месторождения данного понятия – от итальянского – «banko» («скамья») и «rotto» («сломанный»). Некоторые ученые относят термин банкротство к английскому – «bank broken» – или же к немецкому – «bankrot» [23, с. 6].

Несмотря на разнообразие исторического происхождения, смысл термина от этого не искажается: банкротство подразумевает под собой несостоятельность, крах, прекращение ведения финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие возможности у должника исполнить обязательства перед кредиторами [24, с. 273].

Несмотря на давность происхождения рассматриваемого термина, оно постоянно подвергается дополнениям и изменениям, которые во многом зависят от возникновения новых кризисных ситуаций и экономической жизни страны в целом. Поэтому одной из главных проблем в этой области является подход к определению понятия «банкротство», поскольку среди учёных нет единства по поводу понятия «несостоятельность».

Кроме того, в доктрине права ведутся дискуссии на тему тождественности таких категорий как «банкротство» и «несостоятельность». В целом ученые рассматривают указанные понятия с точки зрения трех основных подходов [46, с.234].

С точки зрения сторонников, придерживающихся первого подхода, указанные понятия необходимо различать между собой, рассматривая несостоятельность как гражданско-правовое понятие, а банкротство – как

уголовно-правовой термин, поскольку он используется в нормах Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), называя в качестве общественно опасных деяний фиктивное и преднамеренное банкротство. С этой точки зрения удобно, что каждой отрасли присущ свой термин, но, с другой стороны, неверно называть одно и то же явление разными понятиями. К тому же, в законодательстве это также не закреплено [29, с. 166].

Другие авторы рассматривают данные термины в качестве диалектически связанных между собой понятий. С их точки зрения, несостоятельность – это основа и предпосылка для последующего банкротства юридического лица. При этом, по мнению В.В. Степанова, Л. Щенниковой, В.Ф. Попондопуло, В.В. Зайцева, М.В. Телюкиной и других сторонников данного подхода, несостоятельность юридического лица далеко не всегда приводит к тому, что оно признается банкротом в судебном порядке. Иными словами, сторонники данного подхода понятия «несостоятельность» и «банкротство» соотносят как причину и следствие [34, с. 88].

На наш взгляд, в этом мнении есть достоинства и недостатки. С одной стороны, есть четкое понимание, когда у юридического лица есть шансы вернуться к нормальному ведению дел и исправить сложившуюся ситуацию – это несостоятельность. Если же суд вынес решение о признании его банкротом, то мы понимаем, что причиной банкротства послужила несостоятельность. С другой стороны, в законодательстве нет четкого подкрепления данного мнения и, соответственно, мы не можем считать его полностью правильным.

Сторонники третьего подхода придерживаются понятия несостоятельности (банкротства), закрепленного в нормах Закона о несостоятельности, в соответствии с которым указанные термины (и это следует даже из самого названия Закона) рассматриваются в качестве абсолютно тождественных категорий [24, с.274].

Таким образом, как практические работники, так и ученые не могут сформировать единое мнение о том, что представляет собой несостоятельность (банкротство). Это, в свою очередь, препятствует пониманию различных аспектов института несостоятельности (банкротства), порождая проблемы правоприменительной практики.

Для наглядности разнообразные научные представления на рассматриваемые нами понятия систематизированы и представлены в Приложении А.

Из представленной в Приложении А таблицы следует, что понимание терминов «несостоятельность» и «банкротство» разными учеными характеризуется разрозненностью. При этом, ни одну из представленных обобщенно характеризующих указанные категории формулировок нельзя признать точной и правильной.

Обратимся к понятию несостоятельности, содержащемуся в нормах закона. На уровне действующего законодательства понятие несостоятельности (банкротства) закреплено в ст. 2 выше указанного Закона, согласно которой несостоятельность понимается в качестве признанной арбитражным судом неспособности должника полностью удовлетворить финансовые требования кредиторов и (или) оплатить обязательные платежи. В результате возникновения у юридического лица такого состояния его хозяйственная деятельность принудительно ликвидируется [4].

Иными словами, несостоятельность (банкротство) представляет собой прекращение деятельности юридического лица, восстановление платежеспособности которого в соответствии с установленным действующим законодательством порядком невозможно.

Кроме того, как видно из законодательно закрепленного определения российский законодатель никак не дифференцирует рассматриваемые нами понятия, то есть сам законодатель, как следует из легального определения несостоятельности (банкротства), полностью их отождествляет между собой.

Несмотря на это, современные научные исследования демонстрируют устойчивые стремления ученых разграничить их между собой на основании самых разнообразных критериев. Так, например, по мнению Э.Ю. Немце-Петровской, «использование в законе терминов «несостоятельность» и «банкротство» как синонимов не является правомерным» [44, с. 207]. Свой вывод она обосновывает тем, что банкротство – это всего лишь частный случай несостоятельности, который сопровождается тем, что обязательства юридического лица превышают его имущество, либо тем, что у юридического лица неудовлетворительная структура баланса. Поэтому, с ее точки зрения, признать юридическое лицо банкротом можно лишь в случае превышения его кредиторской задолженности над балансовой стоимостью всех имеющихся у него активов.

С учетом занимаемой позиции Э.Ю. Немце-Петровская говорит о целесообразности организации последовательной иерархии по данному вопросу: первоначально идет процесс выявления неплатежеспособности предприятия. Следовательно, сначала урегулируется вопрос о неплатежеспособности предприятия. Когда у организации отсутствуют возможности рассчитаться с кредиторами, должник переходит в статус несостоятельности при определении неплатёжеспособности. После этого, уже на завершающей стадии приобретает статус банкрота. В данном случае должника признаёт банкротом исключительно арбитражный суд [44, с. 207].

Таким образом, по мнению ученых, стремящихся к разграничению понятий «несостоятельность» и «банкротство», сущность разграничения данных понятий заключается в том, что у несостоятельного юридического лица при соблюдении определённых условий появляется возможность закрыть долговые обязательства перед кредиторами и продолжить осуществлять свою деятельность. Если же арбитражный суд признаёт юридическое лицо банкротом, то организация будет ликвидирована и данная стадия невозвратима [44, с. 207].

Вопреки выше изложенной позиции автор настоящего исследования придерживается такого же мнения, как и сам законодатель, считая, что данные понятия тождественны. Применение первого и второго подхода возможно только на практике. В уголовных и гражданских отраслях можно использовать в одном случае термин банкротство, а в другом – несостоятельность для личного удобства. Но на деле для правильного толкования следует отождествлять данные термины.

Перейдем к рассмотрению признаков несостоятельности (банкротства) юридических лиц. К таковым действующий Закон о несостоятельности относит следующие:

- долговые денежные обязательства юридического лица;
- невозможность оплаты имеющихся долговых денежных обязательств в течение 3-месячного срока;
- минимальная сумма долговых обязательств юридического лица в размере 300'000 руб.;
- наличие решений арбитражного суда о признании юридического лица в качестве несостоятельного [54, с.250].

Рассматривая проблематику признаков несостоятельности (банкротства) юридических лиц, следует обратить внимание на последние внесенные в действующее законодательство изменения [52, с.18].

Во-первых, это увеличение минимального порога для признания должника банкротом. В настоящее время для юридических лиц он составляет 300'000 рублей, в то время как ранее сумма составляла 100'000 рублей. Если принимать во внимание предприятия, которые имеют стратегическое значение, порог составляет 1'000'000 рублей (ранее сумма была равна 500'000 рублей).

Во-вторых, банк вправе без судебного подтверждения факта задолженности потребовать инициировать банкротство в случае, если

должник в течение трёх месяцев не предпринимает каких-либо действий для избавления от финансовых обязательств.

В-третьих, на период банкротства должника залоговые кредиторы вправе утвердить арбитражного управляющего, а также обозначить первоначальную стоимость реализуемого имущества. Важно отметить, что залоговые кредиторы - это банки, и данная новелла учитывает по большей части их интересы при банкротстве юридического лица.

В-четвёртых, в случае если юридическое лицо самостоятельно инициирует банкротство, оно лишается возможности выбора арбитражного управляющего. Перед тем, как будет определён специальный порядок, утверждение будет реализовано по решению суда, а после этого выбор будет произведён случайно для того, чтобы минимизировать факторы заинтересованности.

Следует отметить, что предыдущие нормы в сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве) включали в себя несколько отличительных признаков несостоятельности [54, с.251]:

– в случае, если юридическое лицо не обеспечило или заочно было не способно обеспечить требования кредиторов в течение трёх месяцев со дня наступления сроков их реализации, то все текущие платежи подлежали приостановлению;

– сочетание неудовлетворительной структуры баланса и превышения обязательств юридического лица над принадлежащим ему имуществом, либо сочетание неудовлетворительной структуры баланса юридического лица и его неспособности к обеспечению выполнения кредиторских требований.

Также, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует упоминание об имуществе или других финансах организации-должника. В то время как в ранее действующем законе о банкротстве, при первичных признаках банкротства юридическое лицо могло быть и не признано несостоятельным, если при проведении дополнительной проверки было

обнаружено наличие у него финансовых резервов, значительной дебиторской задолженности или готовой высоколиквидной продукции [54, с.250].

Подводя итоги, следует сказать, что термин «банкротство» существует с давних времен. Однако, несмотря на давность происхождения рассматриваемого термина, оно постоянно подвергается дополнениям и изменениям, которые во многом зависят от возникновения новых кризисных ситуаций и экономической жизни страны в целом. Поэтому одной из главных проблем в этой области является подход к определению понятия «банкротство», поскольку среди учёных нет единства по поводу понятия «несостоятельность». Кроме того, в доктрине права ведутся дискуссии на тему тождественности таких категорий как «банкротство» и «несостоятельность».

Действующее законодательство не разграничивает данные понятия. Мы придерживаемся такого же мнения, как и сам законодатель, считая, что данные понятия тождественны. При этом, по нашему мнению, несостоятельность (банкротство) представляет собой прекращение деятельности юридического лица, восстановление платежеспособности которого в соответствии с установленным действующим законодательством порядком невозможно.

Признаками несостоятельности (банкротства) юридического лица являются: долговые денежные обязательства юридического лица; невозможность оплаты имеющихся долговых денежных обязательств в течение 3-месячного срока; минимальная сумма долговых обязательств юридического лица в размере 300'000 руб.; наличие решений арбитражного суда о признании юридического лица в качестве несостоятельного.

2.2 Процедуры банкротства юридических лиц согласно российского законодательства

Главная цель института несостоятельности (банкротства) заключается в установлении правовых норм, которые гарантируют баланс интересов кредитора, должника, общества и государства, применяя к должнику различные процедуры, предусмотренные законом [57, с.25].

Непосредственно банкротству предшествует подача в арбитражный суд заявления о признании должника в качестве банкрота, которое может быть подано самим должником, конкурсными кредиторами, уполномоченными органами, а также сотрудниками должника, перед которыми у него есть неисполненные денежные обязательства, связанные, например, с выплатой заработной платы [59, с.18].

После этого в отношении юридического лица, как должника, согласно Закона о несостоятельности, предусматривается возможность введения одной из процедур, таких как: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и заключение мирового соглашения [50, с.260].

Каждая из указанных процедур имеет свои цели и особенности проведения (Приложение Б).

Рассмотрим указанные процедуры несколько подробнее.

Наблюдение – это процедура, которая осуществляется для сохранения имущества должника. Эта процедура включает в себя финансовый анализ состояния организации, составление реестра должников и организацию их собрания. На данном этапе организация продолжает осуществлять свою деятельность без существенных ограничений, то есть снимаются аресты со счетов и имущества, приостанавливается начисление пеней и штрафов и приостанавливаются исполнительные производства. Разрешено менять адрес, руководителя и вносить изменения в устав организации. К несущественным ограничениям относятся запрет на сделки на сумму, превышающую 5% от

стоимости активов, получение и выдача займов без согласия арбитражного управляющего (временного управляющего), также запрещено принимать решение о ликвидации и реорганизации [26, с.27].

Главная цель данной процедуры заключается в сохранении имущества должника, которое имеется на момент введения процедуры. Такая цель связана с ограничением прав органов управления должника по распоряжению имуществом, поскольку заключаемые сделки могут повлечь ухудшение финансового состояния.

Процедура наблюдения может длиться около 7 месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд о признании должника банкротом. С процессуальной стороны данная процедура выступает этапом подготовки дела о банкротстве к рассмотрению.

Важная роль в ходе данной процедуры принадлежит временному управляющему, который, в частности, анализирует деятельность юридического лица за двухлетний период, предшествующий наступлению банкротства, с целью выявить сомнительные сделки, а также преднамеренный или его фиктивный характер [26, с.28].

После проведения наблюдения арбитражный управляющий организует собрание кредиторов, где он предоставляет отчет о проделанной работе. На данном же собрании проводится выбор арбитражного управляющего на следующую процедуру (если временный управляющий не устраивает кредиторов), определяется лицо, ведущее реестр кредиторов (им может быть арбитражный управляющий или внешняя специализированная организация). На собрании принимается решение о переходе на следующую процедуру в виде финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства или заключение мирового соглашения [50, с.261].

По результатам собрания арбитражный управляющий направляет результаты в арбитражный суд, где окончательно принимается решение о переходе к следующей процедуре.

На практике при отсутствии у организации средств на финансирование процедур и отсутствии согласия кредиторов на финансирование за счет своих средств суд принимает решение о прекращении дела и организация продолжает функционировать.

Следующей процедурой является финансовое оздоровление. Процедура финансового оздоровления применяется в целях восстановления платежеспособности организации и погашения задолженности по установленному графику. На основании этого данную процедуру можно отнести к группе реабилитационных процедур. Срок финансового оздоровления не должен превышать двух лет [50, с.261].

Лицо, изъявившее желание ввести в отношении должника данную процедуру, составляет график погашения долгов и план финансового оздоровления. Данные документы направляются в адрес арбитражного управляющего и в арбитражный суд.

В свою очередь, арбитражным управляющим проводится собрание кредиторов, на котором и принимается соответствующее решение, после чего судом вводится процедура финансового оздоровления. В данном случае организация продолжает осуществлять свою деятельность в соответствии с графиком и планом без арестов и штрафов, отчитываясь арбитражному управляющему (в данной процедуре – административному управляющему).

На практике существуют две формы процедуры финансового оздоровления. Первая форма заключается в отмене ранее принятых мер по обеспечению требований кредиторов, а вторая форма – в не начислении неустоек и иных финансовых санкций за неисполнение денежных обязательств, возникших до того, как была введена данная процедура [22, с.16].

Конечным итогом проведения финансового оздоровления могут быть следующие варианты:

– погашение имеющейся задолженности и, как следствие, прекращение дела о банкротстве;

– в случае, если восстановить платежеспособность должника не представляется возможным, вводится внешнее управление;

– должник признается банкротом и открывается конкурсное производство [28, с.188].

Таким образом, финансовое оздоровление является своего рода реабилитационной процедурой, главная цель которой заключается в том, чтобы восстановить платежеспособность должника и погасить кредиторскую задолженность. На практике данная процедура применяется очень редко в связи с нецелесообразностью. Не часто находится лицо, которое заинтересовано в восстановлении платежеспособности должника и поручается за него и при этом вступает в процедуру банкротства. Чаще всего стороны договариваются между собой напрямую и рассчитываются с должниками.

Еще одной реабилитационной процедурой является внешнее управление, цель которого заключается в восстановлении организацией своей платежеспособности. Платежеспособность восстановлена тогда, когда у предприятия не остается неисполненных денежных обязательств [28, с.188].

В данной процедуре назначается внешний управляющий, то есть арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления.

Главной особенностью процедуры внешнего управления является отстранение руководителя организации от должности и назначение на его место внешнего управляющего. На данном этапе осуществляется прием внешним управляющим документов и имущества, принадлежащего должнику, составление плана внешнего управления, его согласование на собрании кредиторов и утверждение в арбитражном суде. При этом,

собрание кредиторов в этом случае осуществляет контроль за работой. В свою очередь, учредители компании ограничиваются в правах, их главная функция – найти средства для расчета с кредиторами [28, с.189].

Срок длительности внешнего управления составляет 18 месяцев, но может быть продлен еще на 6 месяцев. Если до введения данной процедуры проводилось финансовое оздоровление, то в совокупности данные процедуры не могут длиться свыше 2-х лет.

И, наконец, конкурсное производство как процедура банкротства предполагает удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника. Конкурсное производство является единственной, конечным результатом которой выступает ликвидация юридического лица. В случае, если в ходе конкурсного производства долги погашены не были, после его завершения они считаются погашенными [50, с.265].

Если на предыдущих процедурах организация не считалась банкротом при заведении дела о банкротстве, то после введения конкурсного производства она официально признается банкротом.

В ходе конкурсного производства руководитель организации отстраняется от должности, а учредители ограничиваются в своих правах, как при внешнем управлении. Арбитражный управляющий получает название конкурсного управляющего. На данной стадии он анализирует финансовую деятельность юридического лица, ищет и оспаривает подозрительные сделки, оценивает и продает имущество, а также при наличии достаточных оснований привлекает к ответственности учредителей юридического лица и его руководителя.

С начала введения конкурсного производства по всем обязательствам признается наступившим срок их исполнения. Для удовлетворения своих требований все кредиторы должны их заявить.

После продажи арбитражным управляющим всего принадлежащего должнику имущества и сбора долгов наступает стадия, на которой

удовлетворяется кредиторские требования, а после распределения осуществляется сдача ликвидационной бухгалтерской отчетности и дел на архивное хранение, а также отчет в суде [28, с.189].

В течение 30-60 дней после того, как будет принято решение завершить конкурсное производство, суд направляет его в федеральную налоговую службу, которая исключает юридическое лицо из государственного реестра.

Последний вид процедуры, который может быть применен в рамках банкротства юридического лица, - это заключение мирового соглашения между должником и его кредиторами на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве, после чего организация продолжает работать и выплачивать долги на условиях, установленных собранием кредиторов.

Мировое соглашение содержит в себе размеры, порядок и сроки исполнения обязательств должника. Арбитражный суд утверждает данное соглашение и прекращает дело о банкротстве, отменяя при этом все ограничения, за исключением тех, которые были приняты кредиторами при подписании договора о соглашении. Полномочия арбитражного управляющего при этом прекращаются [50, с.269].

Таким образом, можно сделать вывод, что единственной процедурой, приводящей к ликвидации организации, является конкурсное производство.

В рамках настоящего параграфа также необходимо отметить, что действующее законодательство предусматривает также возможность прохождения упрощенной процедуры банкротства. Для этого юридическое лицо должно отвечать следующим условиям:

- наличие задолженности в размере 50'000-900'000 рублей;
- отсутствие сделок купли-продажи недвижимости в течение 12 месяцев дороже 2 млн. рублей.

Чтобы пройти упрощенную процедуру банкротства, необходим полный перечень документов, в том числе: устав, свидетельство о государственной регистрации, паспортные данные генерального директора, свидетельство о

постановке на учет в налоговой, протоколы создания юридического лица и назначении генерального директора, баланс существующих активов и обязательств общества, первичная документация [28, с.190].

Стоит отметить, что упрощенная процедура должна быть принята только после того, как будут реализованы все возможные способы взыскания долгов, так как сохранение тяжелого бремени в течение нескольких лет может стать причиной осложнения ситуации.

В целом, общая схема принудительной ликвидации юридического лица представлена в Приложении В.

В завершение настоящего параграфа следует сказать, что в настоящее время Министерство экономического развития РФ подготовило ряд поправок в Закон о несостоятельности. В соответствии с ними из закона будет исключена информация о процедурах наблюдения и внешнего управления, на замену которым придет реструктуризация долгов [26, с.30].

Согласно условиям данной процедуры, должник обязуется в течение четырех месяцев составить план по реструктуризации долгов и доказать свою платежеспособность путем реорганизации или частичной продажи имущества. Помимо этого, в плане необходимо предусмотреть возможность погашения текущих обязательств и требований кредиторов в течение трех месяцев с даты утверждения. Также предложить свои планы могут конкурсные кредиторы и управляющий [26, с.31].

Подводя итоги, можно заключить, что банкротство юридического лица происходит в рамках ряда процедур, анализ которых позволил провести их условную классификацию на: плановые, неплановые и договорные. На наш взгляд, такая классификация вытекает из функций банкротства: регулирования ответственности и реабилитационных функций. При этом, анализ процедур банкротства показывает значение института арбитражных управляющих, от действий и профессиональной компетенции которых зависит, прежде всего, восстановительный эффект процедур банкротства.

3 Проблемные вопросы несостоятельности (банкротства) в действующем законодательстве России

3.1 Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации

Несмотря на постоянные вносимые изменения в законодательство о несостоятельности, этот правовой институт имеет множество различных пробелов и коллизий, которые, отчасти, нивелируются путем применения правовых норм из других отраслей права. Это характеризует данный институт как достаточно сложный, по части развития регулирующих норм, правовой комплекс, который направлен на регулирование имущественных прав, и которому предстоит еще немало изменений [24, с.273].

Одной из причин такого осложнения является широкий субъектный состав в возникающих отношениях по поводу банкротства. Это скорее даже не причина, а специфика таких правоотношений, поскольку возникающая деятельность хозяйствующих субъектов влечет за собой большую цепочку материальных правоотношений, в которых, как правило, участвует большой круг лиц [41, с. 48].

В свою очередь, каждый из субъектов данных отношений наделен определенным правовым статусом, который иногда вступает в противоречия с теми или иными нормами, что приводит еще к большей сложности механизма участия в отношениях по поводу несостоятельности. К сожалению, подобных моментов достаточно много, которые вносят путаницу в правильное разрешение споров связанных с несостоятельностью, подтверждая тот факт, что институт несостоятельности (банкротства) является многогранным, требует некоторых доработок со стороны законодательства, но в тоже время служит незаменимым средством защиты материальных прав участников гражданского оборота.

Существующие проблемы в действии института банкротства в России могут представлять серьезную угрозу экономической безопасности государства и угрозу формированию эффективной рыночной экономики [40, с. 256]. В рамках настоящего параграфа постараемся обозначить основные проблемы правового регулирования действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

Итак, как уже отмечалось выше, в действующий Закон о несостоятельности ежегодно вносится множество существенных изменений, при этом полноценный и качественный комментарий, объясняющий содержание статей, условия их применения и взаимосвязь, отсутствует. Наиболее глобальной проблематикой банкротства остается ограниченность применения реабилитационных процедур, обусловленная обращением к банкротству в состоянии невозможного к решению финансового кризиса должника. В России почти 98 % предприятий, в отношении которых применяются процедуры банкротства, не получают шанса на спасение (для сравнения: в развитых странах в 30 % случаев применяют оздоровительные процедуры) [52, с. 23].

Еще одна проблема, с которой сталкиваются арбитражные управляющие на практике, – злоупотребление правом подачи жалобы на действия арбитражного управляющего со стороны кредиторов и третьих лиц, которые зачастую являются необоснованными, а лишь оттягивающими временной ресурс на ее рассмотрение.

На практике сложно также привлечь к ответственности «теневого собственника» – реальное контролирующее деятельность должника лицо.

Таким образом, большое количество контролирующих, отчетных и регламентирующих функций увеличивают стоимость и продолжительность процедуры банкротства.

В целом в рамках настоящего параграфа считаем целесообразным остановиться более подробно на следующих проблемах правового регулирования института несостоятельности (банкротства):

- проблемы реабилитационных процедур;
- проблемы, связанные с деятельностью арбитражных управляющих.

Рассматривая проблемы правового регулирования, связанные с реабилитационными процедурами, в первую очередь, хотелось бы обратить внимание на то, что, как следует из ст. 8 Закона о несостоятельности, заявление о банкротстве в арбитражный суд может быть подано непосредственно самим должником. Данное право Закон связывает с предвидением должником своей несостоятельности и наличием обстоятельств, указывающих на невозможность исполнения должником в установленные сроки принятых на себя денежных обязательств [24, с.274].

Анализ указанной правовой нормы свидетельствует о том, что она прямо противоречит правилам, позволяющим выявлять признаки, указывающие на фиктивное банкротство.

Таким образом, налицо фактически недействующая правовая норма, которую следует признать утратившей силу в силу ее номинального характера [18, с. 99].

В свете рассматриваемого вопроса также нельзя не обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 93 Закона о несостоятельности суд вводит процедуру внешнего управления после того, как такое решение будет принято собранием кредиторов. При этом, Закон о несостоятельности никак не учитывает само желание должника, что, на наш взгляд, является необоснованным.

В этой связи, мы считаем целесообразным поддержать точку зрения ученых, предлагающих закрепить в нормах Закона о несостоятельности обязательную подачу общему собранию должником ходатайства о том, чтобы в отношении него было введено внешнее управление. В случае, если

общее собрание сочтет нужным его удовлетворить, о чем вынесет соответствующее решение, то введение внешнего управления арбитражным судом осуществляется на основании такого решения общего собрания кредиторов [22, с. 17].

Считаем целесообразным согласиться с данной точкой зрения. Особенно это актуально в связи с тем, что заявление о признании должника банкротом, как правило, подается в арбитражный суд кредиторами, которые, как утверждает Н.А. Адеянов из своей практики, отдают предпочтение введению такой процедуры как конкурсное производство, способной обеспечить им получение задолженности с должника, пусть даже и частичное [18, с. 100].

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает также несовершенство Закона о несостоятельности в части норм, регламентирующих заключение мирового соглашения между должником и его кредиторами [39, с. 57]. Речь в данном случае идет о том, что Закон о несостоятельности не содержит в себе обязательства должника погасить все текущие платежи перед тем, как суд утвердит мировое соглашение.

Мы полагаем целесообразным закрепить данную обязанность в ст. 158 Закона о несостоятельности, поскольку введение данной обязанности в отношении должника:

- будет способствовать повышению привлекательности и эффективности такой процедуры банкротства как мировое соглашение;
- позволит максимально защитить контрагентов несостоятельного должника и лиц, желающих вступить с ним в какие-либо правоотношения;
- позволит уменьшить злоупотребления и противозаконные действия, совершаемые с целью причинения ущерба добросовестным кредиторам под видом заключения мирового соглашения в ходе процедуры внешнего управления, введенного в отношении должника;

– позволит развивать и реализовывать меры, направленные на то, чтобы восстановить платежеспособность должника и предоставить ему право полноценно участвовать в хозяйственном обороте.

Перейдем к рассмотрению проблем, существование которых обуславливает деятельность арбитражного управляющего. В качестве таковых ученые называют затянутость сроков процедур и неэффективность удовлетворения требований кредиторов (не более 5 % удовлетворенных требований, включенных в реестр, удовлетворяются, около 68 % вообще ничего не получают по итогам процедуры) [52, с. 23].

Высокую стоимость и значительную продолжительность процедуры банкротства в целом часто связывают с некомпетентностью арбитражного управляющего, однако не всегда это оправдано.

Как правило, основными причинами увеличивающейся длительности процедуры становятся:

– рассмотрение множества требований кредиторов одним арбитражным судьей в рамках дела о банкротстве, длительные судебные заседания и большое их количество в случае значительного количества требований;

– формализация и длительность мероприятий по возврату имущества должника;

– снижение ликвидности имущества в процедуре банкротства, в том числе в период проведения торгов;

– ограниченность информации и документов, необходимых для проведения процедуры банкротства, что увеличивает продолжительность процедуры банкротства, а также усиливает финансовые риски;

– сложность привлечения к ответственности органов управления должника в случае выявления признаков преднамеренного банкротства либо действий и бездействий, формирующих или усиливающих уже имеющуюся неплатежеспособность организации [31, с.188].

Чтобы исключить корыстный умысел арбитражного управляющего на этапе реализации имущества должника, считаем целесообразным закрепить в Законе о несостоятельности обязанность арбитражного управляющего привлекать на этапе оценки имущества должника его представителя. Это, в свою очередь, также позволит сторонам – арбитражному управляющему, а также оценщику, оперативно решать возникающие спорные вопросы, связанные со стоимостной оценкой имущества, принадлежащего должнику.

При этом, считаем целесообразным также закрепить в нормах Закона о несостоятельности право должника самостоятельно предоставлять оценочную документацию в оценочную компанию либо независимому эксперту, чтобы исключить возможное затягивание сроков со стороны арбитражного управляющего и контролируемое банкротство [42, с. 83].

В качестве еще одного проблемного аспекта в деятельности арбитражных управляющих следует назвать компенсацию произведенных им в процессе банкротства юридического лица затрат в случае заключения между должником, находящимся в стадии конкурсного производства, и его кредиторами мирового соглашения.

Как следует из ст. 20.7 Закона о несостоятельности, все расходы, производимые в том числе арбитражным управляющим, в процессе банкротства оплачивает юридическое лицо – должник. При этом, до того, как имущество должника будет реализовано, фактически оплата всех текущих расходов возложена на конкурсного управляющего, который вправе рассчитывать на получение денежной компенсации и своего вознаграждения лишь после того, как будет реализована вся конкурсная масса [4; 53; 61; 63].

В случае же принятия решения о заключении мирового соглашения в стадии конкурсного производства, как следует из ст. 158 Закона о несостоятельности, на должника возлагается обязанность погашения задолженности, которая имеется у него перед реестровыми кредиторами, входящими в первую и вторую очередь. При отсутствии данных очередей

компенсация произведенных конкурсным управляющим затрат и выплата его вознаграждения осуществляется только после того, как решение об их взыскании будет принято судом.

С целью решения обозначенной проблемы, считаем целесообразным внести в ст. 158 Закона о несостоятельности дополнение, изложив его следующим образом: «Арбитражный суд утверждает мировое соглашение только после того, как должник погасит текущие платежи, связанные с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатит вознаграждение арбитражному управляющему и погасит требования кредиторов, входящих в первую и вторую очередь» [60, с. 75].

Кроме того, хотелось бы отметить проблему, связанную с подачей заявления о признании должника в качестве банкрота и принятием его арбитражным судом. Как следует из ст. 7 Закона о несостоятельности, подача такого заявления предполагает обязательное подтверждение заявителем своих требований вступившим в законную силу решением суда. В случае, если оно отсутствует, арбитражный суд возвращает поданное заявление, оставляя его без рассмотрения [54, с. 252].

На наш взгляд, закрепление данной обязанности создает благоприятную почву для различного рода злоупотреблений кредиторов и должников в рамках процедуры банкротства. Кроме того, затратность и продолжительность подготовительного периода, предшествующего подаче заявления в арбитражный суд, делает бессмысленным закрепление в Законе о несостоятельности в качестве обязательного признака банкротства трехмесячную просрочку исполнения должником денежных долговых обязательств.

В этой связи считаем целесообразным исключить из ст. 7 Закона о несостоятельности положения, закрепляющие обязательное подтверждение требований вступившими в законную силу судебными решениями.

В качестве еще одной проблемы, на которую бы хотелось обратить внимание, следует назвать нормы ст. 65 ГК РФ, закрепляющие перечень субъектов, в отношении которых не может быть принято решение о признании их банкротами. В числе таковых гражданское законодательство называет казенное предприятие, учреждение, политическую партию, религиозную организацию и некоторые другие.

Ввиду субсидиарной ответственности учредителей по долгам казенных предприятий и учреждений, данное ограничение выглядит вполне обоснованным, чего нельзя сказать об иных выше перечисленных юридических лицах, которым действующее законодательство предоставляет право осуществления предпринимательской деятельности для того, чтобы решать их уставные задачи [36, с.213]. Исключение политических партий, а также религиозных организаций из числа субъектов, которые могут быть признаны банкротом, на наш взгляд, нарушает принцип равенства между экономическими субъектами.

В этой связи, считаем целесообразным исключить из ст. 65 ГК РФ указание на таких субъектов как политические партии и религиозные организации.

В завершение настоящего параграфа считаем также целесообразным отметить, что дальнейшее развитие института банкротства будет продолжаться не только в форме постоянной корректировки законодательства с учетом назревших практических проблем, но и во взаимосвязи с общерыночными тенденциями. Например, в условиях сложной эпидемиологической ситуации собрания кредиторов и судебные заседания стали проводиться заочно или дистанционно, и вероятность укрепления данного нововведения увеличивается.

С марта 2020 г. активно обсуждался проект нового закона о банкротстве, предусмотренного Министерством социально-экономического развития РФ. В рамках обозначенного банкротства было предложено

оставить одну оздоровительную и одну ликвидационную процедуру, сократить остальные, уменьшить период на проведение ликвидации до 1,5 года, а срок реабилитационных процедур ограничить четырьмя годами [40, с.256].

Обсуждаются существенные изменения в законодательстве о банкротстве в части:

- предоставления преимущественного права выкупа долгов с дисконтом самому должнику;

- проведения торгов в форме «англо-голландского аукциона», благодаря которому может существенно сократиться срок реализации имущества должника, увеличится удобство, прозрачность и результативность торгов;

- случайного выбора арбитражных управляющих на основе рейтинга;

- фиксированного вознаграждения арбитражного управляющего в виде процента [41, с.47].

В связи с тем, что должники в случае угрозы банкротства стараются перевезти свое имущество за рубеж, что затрудняет возможность возвращения вывезенных за границу активов и обращения на них взыскания, имеется необходимость регулирования трансграничного банкротства.

При всем многообразии проблем и перспектив развития института банкротства ключевая роль в нем должна быть отведена должнику и его финансовому состоянию как участнику рыночных отношений (производителю услуг и продукции, работодателю и партнеру). На наш взгляд, при оценке направлений развития института банкротства должны учитываться риски кредиторов и уполномоченных органов, должника и арбитражного управляющего и максимальным образом должны быть сбалансированы их интересы. Если основная проблема применения механизма банкротства сводится к его низкой результативности (процент погашенных требований кредиторов не превышает 5 %), при этом

ответственным за то, что происходит во время процедуры и за три года до ее введения, является арбитражный управляющий, которого привлечь к ответственности гораздо проще, чем недобросовестного собственника и руководителя организации, считаем целесообразным применение страхования ответственности собственников должника и руководителей на случай причинения убытков своими действиями должнику и кредиторам. При этом страхование ответственности должно быть обязательным, а величина страховой суммы должна рассматриваться во взаимосвязи со стоимостью принадлежащих организации активов [40, с.256].

Подводя итоги, следует сказать, что нами были рассмотрены далеко не все проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц, что предопределяет необходимость дальнейшего выявления и анализа существующих проблем правового регулирования института несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

3.2 Проблемы защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц

На сегодняшний день роль совершенствования действующего законодательства, которое регулирует правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц, а также правоприменительной практики является первостепенной задачей, решение которой необходимо в целях создания не только максимально эффективных условий для восстановления платёжеспособности должника, но и для защиты интересов кредиторов [43, с. 206].

В настоящее время проблемы защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц являются особенно актуальными. Это обусловлено тем, что процедура банкротства нередко используется недобросовестными

владельцами и управляющими юридических лиц для неисполнения ими взятых на себя долговых обязательств. В данный процесс вовлекаются третьи лица, имеющие интерес к активам должника, стремящиеся получить контроль над процедурой банкротства, вытесняя при этом реальных кредиторов и нарушая их права. Злоупотребления со стороны недобросовестных должников и аффилированных с ними лиц могут проявляться на любой стадии дела о банкротстве юридического лица [45, с. 39]. В результате, в обществе формируется негативное представление о целях процедуры банкротства, состоящих в справедливом распределении имущества организации, не способной погашать обязательства по кредитам [20, с. 346].

Анализ действующего законодательства позволяет выделить несколько особенностей, которые необходимо учитывать во избежание проблем при защите прав кредиторов при банкротстве юридических лиц.

Для обеспечения сохранности имущества и учета требований кредиторов, при проведении процедуры банкротства формируется специальный реестр. Специфика правового статуса кредиторов, предъявивших требования к юридическому лицу после инициации процедуры банкротства, заключается в том, что до вынесения судом соответствующего решения, информация о задолженности по таким требованиям в данный реестр не включается. Это позволяет некоторым недобросовестным кредиторам злоупотреблять правом на удовлетворение своих требований, предпринимая попытки сузить круг лиц, претендующих на получение имущества должника [36, с. 213].

Вопрос о моменте получения кредитором статуса участвующего в деле лица, разъясняется на подзаконном уровне в Постановлении ВАС РФ от 23.07.2009 № 60. Данный момент совпадает с моментом принятия требований кредитора к рассмотрению в суде. Вполне логично, что любой кредитор будет стремиться к тому, чтобы его требования были

удовлетворены в максимально возможном объеме и в кратчайшие сроки. Однако, как показывает практика, в подавляющем большинстве дел о банкротстве (в отличие от исполнительного производства), средств от продажи имущества должника, как правило, недостаточно для погашения всех долговых обязательств [18, с.100].

Одним из наиболее распространенных механизмов защиты прав кредиторов в рассматриваемом контексте, является предъявление в суд возражений на требования иных кредиторов. Требования, на которые не поступили возражения, судебной оценке не подлежат.

Сопоставление норм ч. 2 ст. 71 и ч. 3 ст. 100 Закона о несостоятельности, свидетельствует о том, что законодатель наделяет правом заявлять возражения и обжаловать соответствующие решения суда лишь тех кредиторов, требования которых внесены в реестр. Получается, что, если в процессе наблюдения за процедурой банкротства, требования кредитора не рассмотрены в соответствующем порядке, он лишен права на предъявление возражений на требования иных участников процесса. В таких условиях возрастает риск возникновения ситуации, при которой в процесс могут быть вовлечены лица, имеющие интерес в сокращении конкурентов на имущество должника, заявленного в конкурсной массе.

Вторая группа особенностей, связанных с защитой прав кредиторов при реализации процедуры банкротства юридических лиц связана с оспариванием отдельных категорий сделок с должником. Закон о несостоятельности в ч. 1 ст. 61.1. предусматривает возможность признания недействительными подозрительных сделок, совершаемых юридическим лицом в предбанкротном состоянии, или иными лицами в его интересах [36, с.212].

Несмотря на абстрактный характер и оценочную природу термина «подозрительная сделка», используемого в ст. 61.2 Закона о

несостоятельности, в него вкладывается весьма определенный смысл. Выделяются два основных вида подозрительных сделок:

- неравноценные сделки, результатом которых становится неравноценное встречное исполнение обязательств со стороны контрагента;
- деликтные сделки, при которых деятельность должника и соучастных с ним третьих лиц направлены на совершение убыточных для реального кредитора операций.

Неравноценное встречное исполнение обязательств выражается в любых операциях с имуществом, сделках обязательственного характера, если при этом их рыночная стоимость существенно превышает стоимость полученного от контрагента встречного исполнения обязательств, определенных с учетом их условий и иных обстоятельств [58, с. 90].

Основные признаки деликтных сделок проявляются в следующем. Во-первых, как было указано выше, основная цель деликтной сделки – причинение имущественного вреда реальному кредитору. Во-вторых, другая сторона сделки знала или должна была знать о нацеленности сделки на причинение вреда имущественным правам кредиторов [56, с. 48].

Рассмотрим несколько частных примеров, возникающих при банкротстве юридических лиц, особенности которых могут учитываться при защите прав кредиторов.

1) Заключение ряда договоров и совершение иных операций, прикрывающих единую сделку по выводу активов в преддверии банкротства. Денежные средства, поступавшие к должнику от контрагентов, перечисляются по цепочке расчетных счетов третьих лиц с указанием на предоставление и возврат средств по договорам займа, поставки, или по иным основаниям, но в итоге аккумулируются на расчетных счетах бенефициара [30, с. 204].

Для выявления такого рода сделок необходимо учитывать, что они являются взаимосвязанными, не имеют под собой реальных оснований и

совершаются, как правило, в непродолжительный промежуток времени внутри определенного круга лиц, после чего, происходит их возврат должнику.

2) Сделки, исполняющиеся на условиях, не соответствующих рыночным значениям. Например, должник может заключить договор аренды коммерческого помещения при отсутствии реальной экономической обоснованности такой сделки. После этого, недвижимость может быть передана в субаренду аффилированным лицам. В свою очередь, лица, которым было передано имущество, могут на протяжении длительного времени не заявлять никаких требований о взыскании долга, затягивая тем самым процедуру исполнения обязательств.

Неполучение дохода за субаренду может использоваться в качестве причины, по которой юридическое лицо – должник может обосновывать неисполнение им обязательств.

3) Сделки с нехарактерной для должника спецификой деятельности. К примеру, организация, занимающаяся консалтинговыми услугами, заключает сделку по поставке большого объема пищевой продукции. При этом, отсутствуют как реальные экономические основания для заключения таких сделок, так и четкий план по дальнейшей деятельности, приносящей доход от реализации такой продукции.

4) Утверждение состава ликвидационной комиссии с участием аффилированных лиц для ускорения введения процедуры конкурсного производства и обращения в арбитражный суд. Усеченная процедура банкротства ликвидируемого должника исключает стадию наблюдения, а также предусматривает сокращенные сроки закрытия реестра требований кредиторов. Такие преимущества рассматриваемой процедуры могут использоваться недобросовестными должниками и связанными с ними лицами с целью сокрытия процедуры банкротства от некоторых кредиторов и не включения их требований в реестр [62, с. 27].

5) Заключение сделок, порождающих обеспечительные права не с целью создания дополнительных гарантий для кредиторов в том, что долговые обязательства будут исполнены, а для ограничения ответственности, необоснованного влияния на процедуру банкротства должника, а также для нарушения прав кредиторов иным способом. При выявлении такого рода сделок, кредитору необходимо обратиться в суд для признания их недействительными [30, с. 204].

В качестве основных признаков, свидетельствующих о подозрительности обеспечительных сделок, следует выделить:

- вывод активов должника со счетов, находящихся в поле зрения контролирующего лица с использованием банковской организации;
- получение банковской организацией необоснованного контроля над процедурой банкротства;
- реализация договоренностей с целью нарушения прав и причинения вреда интересам иных кредиторов.

Несмотря на то, что термин «аффилированные лица» является законодательным и раскрывается в действующем до настоящего времени Законе РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», он носит оценочный характер и на практике его трактовка порождает ряд проблем, связанных с доказыванием факта аффилированности, о чем отмечается в многочисленных исследованиях [64, с. 307].

Обобщение материалов судебной практики, а также мнений исследователей вопросов доказывания аффилированности в делах о банкротстве юридических лиц, позволил нам обобщить следующие признаки.

Во-первых, на практике достаточно распространены случаи, когда представителем должника и кредитора является одно и то же лицо. Однако, само по себе, это не является основанием для признания аффилированными

лиц, интересы которых представляет одно лицо. Тем не менее, в таких ситуациях необходима тщательная оценка действий такого представителя.

Во-вторых, при рассмотрении дела о банкротстве юридического лица, конкурирующие кредиторы по делу могут отстаивать идентичную правовую позицию. В таких ситуациях, суд не может отклонять идентичные правовые позиции сторон только исходя из внутреннего убеждения об их аффилированности.

В-третьих, следует иметь в виду, что аффилированными могут быть не только стороны дела о банкротстве, но и арбитражные управляющие. Действующий в настоящее время порядок назначения арбитражных управляющих предусматривает предоставление кандидатур со стороны участников процесса, что не исключает того, что среди них не окажется аффилированных лиц. По мнению автора настоящего исследования, представляется целесообразным отнесение к компетенции судебных органов формирование списка кандидатур на исполнение обязанностей арбитражного управляющего [55, с.53].

Подводя итог, следует отметить сложность и многообразие особенностей, которые могут возникать при защите прав кредиторов при банкротстве юридических лиц. Основные из них связаны с внесением изменений в реестр требований кредиторов, предъявлением возражений на требования других кредиторов, заключением подозрительных сделок.

Как правило, действительно, в делах о банкротстве существует проблема защиты прав и законных интересов добросовестных кредиторов, которые нарушает именно недобросовестный должник. Вместе с тем, данная проблема носит достаточно многоаспектный характер. Так, права и законные интересы добросовестных кредиторов может нарушать не только должник, но и недобросовестный арбитражный управляющий, а также недобросовестные кредиторы.

В этой связи считаем целесообразным остановиться на данной проблематике несколько подробнее. Итак, арбитражный управляющий, по справедливому утверждению М.Е. Эрлиха, призван для того, чтобы не допустить и исключить нарушения участников банкротного производства. С этой целью он должен контролировать деятельность как должника, так и всех его кредиторов, а также направлять общий ход всех установленных действующим законодательством процедур [65, с. 58].

Вместе с тем, анализ арбитражной судебной практики свидетельствует о том, что нередко нарушения допускает и сам арбитражный управляющий. Такие нарушения связаны, как правило, с такой деятельностью арбитражного управляющего как проведение общего собрания кредиторов, формирование конкурсной массы, возврат имущества, принадлежащего должнику. Права и законные интересы кредиторов также нередко нарушаются арбитражным управляющим, когда оспариваются сделки, совершенные должником, и удовлетворяются требования кредиторов, например, с нарушением правил установленной очередности и т.д. [6; 12; 13; 14].

Так, например, Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 05.12.2018 г. было удовлетворено заявление о признании незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего, так как им допущены непринятие исчерпывающих мер к получению документов у бывших руководителей должника, пропуск срока подачи иска о возмещении ущерба, непринятие мер к возврату имущества, находящегося у третьих лиц, принятие результатов оценки без возражений, нарушение сроков публикации положения о порядке продажи заложенного имущества, установлена заинтересованность управляющего по отношению к участникам дела [9; 47].

В другом случае, Арбитражным судом Северо-Западного округа была признана обоснованность удовлетворения жалобы на ненадлежащее исполнение финансовым управляющим обязанностей, поскольку управляющий отстранен от исполнения возложенных на него обязанностей

ввиду допущенных им незаконных действий и бездействия (первое собрание кредиторов проведено с нарушением срока; не проведены анализ финансового состояния должника, инвентаризация и оценка его имущества) [10].

Поэтому наличие мер, направленных на защиту от недобросовестных действий (бездействия) арбитражного управляющего, и возможность их реализации являются необходимым условием должного осуществления им полномочий. К таким мерам следует отнести возможность обжалования его действий (бездействия), а также возможность ходатайствовать о его отстранении и взыскании с него убытков [55, с. 53].

Однако, подача такого ходатайства требует доказывания того факта, что оспариваемые действия (бездействие) арбитражного управляющего содержат в себя вменяемые ему нарушения [5; 47]. Кроме того, необходимо также доказать наличие неблагоприятных последствий таких действий, которые, к примеру, могут быть выражены в том, что арбитражный управляющий затягивает процедуру банкротства либо нарушает права и законные интересы кредиторов. Так, например, Верховный суд РФ отказал в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ, поскольку признал, что нижестоящие суды правомерно пришли к выводу о том, что обжалуемые действия (бездействие) арбитражного управляющего не привели к затягиванию процедуры банкротства и нарушению прав и законных интересов кредиторов должника [9; 11; 69; 70]. Недоказанность данных фактов является основанием для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства.

Кроме того, в качестве основания для отказа в его удовлетворении также является несущественность допущенных арбитражным управляющим нарушений.

Относительно же ходатайства об отстранении арбитражного управляющего следует отметить, что арбитражный суд не может

удовлетворить ходатайство, если допущенные нарушения арбитражным управляющим не являются существенными. При этом отсутствие доказательств, подтверждающих точный размер убытков, а равно и фактическое отсутствие убытков не являются препятствием для отстранения конкурсного управляющего, если установлена возможность причинения таких убытков в результате допущенных им нарушений. Несмотря на то, что возможность взыскания убытков с арбитражного управляющего направлена на защиту как прав кредиторов, так и прав должников, в рамках ликвидации должника, в первую очередь, отвечает интересам кредиторов. При этом, под убытками понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего. Права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков [17; 66; 67; 68].

Существенным пробелом действующего законодательства, закрепляющего возможность подачи ходатайства об отстранении арбитражного управляющего, является неурегулированность вопроса, связанного с выбором кандидатуры арбитражного управляющего, входящего в иную саморегулируемую организацию, что влечет для арбитражных судов необходимость при рассмотрении подобных требований каждый раз ссылаться на п. 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства [16; 47], и толковать положения Закона о банкротстве [1; 7; 8; 9].

Подводя итоги, можно заключить, что действующее законодательство содержит в себе механизмы, направленные на защиту прав и законных интересов кредиторов. Однако, данные механизмы закреплены в нормах гражданского и арбитражного законодательства, а также в нормах Закона о несостоятельности. Их разбросанность и разрозненность обуславливает

наличие правоприменительных проблем, препятствующих их эффективному применению и реализации.

3.3 Проблемы правоприменительной практики при банкротстве юридических лиц

В последние годы, как законодатель, так и правоприменитель все больше склоняются к необходимости ограничения состязательного и диспозитивного начал в пользу повышения значимости активной роли суда при разрешении судебных споров. Особенно интенсивно данная тенденция проявляется при рассмотрении дел о банкротстве.

При рассмотрении дел о банкротстве суд реализует расширенные, по сравнению с ординарным исковым производством, активные полномочия. Указанная особенность связана, в том числе, с необходимостью защиты прав должника и конкурсных кредиторов от злоупотребления правом со стороны лиц, аффилированных с должником, и контролирующих его деятельность. Нередко такие лица участвуют в процедуре банкротства с целью распределения прибыли и имущества должника в отсутствие к тому законных оснований, путем создания искусственной задолженности, назначения лояльных арбитражных управляющих и контроля процедуры банкротства.

Для исключения подобных случаев злоупотребления правом суд играет в процессе активную роль, в том числе реализует функцию доказывания по делу [19, с.38].

Однако, учитывая то, что данный вид производства является сравнительно новым для отечественного законодательства, формирование его правил, в том числе в части активной роли суда, во многом идет от судебной практики к последующему закреплению на законодательном

уровне, а не наоборот – путем реализации правоприменителем норм, прямо закрепленных в законе – как это свойственно для искового, административного и иных, более традиционных производств.

В этой связи надлежит отметить утверждение Президиумом ВС РФ обзора судебной практики от 29 января 2020 года (далее – Обзор), в котором не только обобщено мнение судов по вопросу о порядке рассмотрения требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, но и проанализирован и систематизирован большой объем правоприменительной практики, на основании чего предложены судам правовые инструменты для разрешения споров данной категории [15; 25; 27; 32; 33; 35].

Из анализа Обзора следует, что при рассмотрении данной категории обособленных споров активная роль суда проявляется не только в том, что он становится субъектом доказывания по делу. Кроме этого, он самостоятельно изменяет квалификацию сложившихся правоотношений между сторонами сделки, а также перераспределяет бремя доказывания по собственному усмотрению.

Анализ указанного Обзора позволил нам выявить некоторые проблемы. Так, пункт 12 Обзора посвящен вопросу выбора арбитражного управляющего при наличии в реестре требований кредиторов, аффилированных или контролирующих должника.

Вопрос являлся дискуссионным, однако, в последнее время суды все больше стали склоняться к пониманию того, что аффилированные и контролирующие должника не должны иметь возможности влиять на выбор арбитражного управляющего в независимости от размера требования, включенного в реестр. Верховный Суд поставил точку в вопросе, указав на то, что «выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих определяется решением кредиторов, не являющихся лицами, контролирующими должника или аффилированными с должником» [15; 37; 38; 47; 49; 51].

Формируя соответствующую практику, суды при рассмотрении обособленных споров о признании недействительными решений собраний кредиторов о выборе арбитражных управляющих, играли активную роль, принимая судебные акты, прямо противоречащие ст. 12 Закона о несостоятельности, но, в то же время, соответствующие общим принципам: законности и обоснованности судебного акта, добросовестности участников гражданских правоотношений, а также генеральной цели процедуры банкротства – обеспечить пропорциональное удовлетворение требований кредиторов.

Однако, признав такую практику обоснованной, Верховный Суд лишь предоставил судам активные полномочия по отмене решения собрания кредиторов о выборе арбитражного управляющего, принятого с учетом голосов кредиторов, аффилированных и контролирующих должника, создав, при этом, коллизию закона и судебной практики [19, с.40].

Так, Законом о несостоятельности (ст. 12) не предусмотрено исключение аффилированных и контролирующих должника кредиторов из числа кредиторов, голосующих по вопросам повестки дня. Отсутствует в законе и специальное регулирование для таких кредиторов, в части установления четкого перечня вопросов, по которым они имеют право голосовать, как это сделано для залоговых кредиторов и требований кредиторов в части штрафных санкций.

Таким образом, на текущий момент отсутствует законодательный инструмент, с помощью которого арбитражный управляющий при проведении собрания кредиторов может не учитывать голоса аффилированных и контролирующих должника кредиторов, требования которых включены в реестр, по вопросу выбора арбитражного управляющего. Указанное означает, что до внесения соответствующих поправок в Закон о банкротстве, при проведении собраний голоса будут подсчитываться по-прежнему, с учетом аффилированных и контролирующих

должника кредиторов. Принятые решения будут отменяться судами, как не соответствующие обязательной правоприменительной практике [40, с.256].

При этом, если в определении о признании недействительным соответствующего решения собрания кредиторов, суд прямо не обяжет арбитражного управляющего провести новое собрание кредиторов, на котором осуществить подсчет голосов по вопросу выбора арбитражного управляющего с учетом положения пункта 12 Обзора, либо не укажет кандидатуру арбитражного управляющего, подлежащую утверждению, будет образован замкнутый круг, в котором голоса кредиторов на последующих собраниях будут подсчитываться в соответствии с Законом о несостоятельности, а суды станут признавать эти решения недействительными [40, с.256].

В связи с изложенным, по нашему мнению, законодателю необходимо максимально оперативно устранить сформировавшуюся коллизию закона и практики, изменив положения Закона о несостоятельности в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 12 Обзора.

До внесения соответствующих изменений в закон лицам, оспаривающим решение комитета кредиторов по указанному основанию, представляется целесообразным формулировать просительную часть заявления с учетом следующих вариантов требований:

– отменить решение общего собрания кредиторов об избрании арбитражного управляющего.

– обязать арбитражного управляющего провести общее собрание кредиторов, по вопросу назначения арбитражного управляющего, при подсчете голосов на котором не учитывать голоса конкурсных кредиторов, аффилированных и контролирующих должника.

или:

– назначить арбитражным управляющим лицо, которое получило бы более 50 % голосов кредиторов, в случае, если бы голоса аффилированных и контролирующих должника кредиторов не учитывались при подсчете.

Кроме того, при анализе Обзора, необходимо обратить внимание на то, что в пункте 3.1 Верховный Суд РФ вводит в банкротную лексику ряд новых терминов, которые, по нашему мнению, должны быть включены законодателем в ст. 2 Закона о несостоятельности. К числу таких терминов относятся следующие:

– имущественный кризис – наличие у лица любого из оснований для обращения в суд с заявлением о собственном банкротстве, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о несостоятельности;

– компенсационное финансирование – финансирование, предоставленное контролирующим лицом обществу в состоянии имущественного кризиса, с целью возврата такого общества к нормальной предпринимательской деятельности;

– очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты – после требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, предъявленных после закрытия реестра, но до передачи учредителю (участнику, собственнику имущества) должника имущества, не реализованного в ходе процедуры банкротства и/или оставшегося после завершения расчетов с кредиторами.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующие основные выводы.

1. Термин «банкротство» существует с давних времен. Однако, несмотря на давность происхождения рассматриваемого термина, оно постоянно подвергается дополнениям и изменениям, которые во многом зависят от возникновения новых кризисных ситуаций и экономической жизни страны в целом. Поэтому одной из главных проблем в этой области является подход к определению понятия «банкротство», поскольку среди учёных нет единства по поводу понятия «несостоятельность». Кроме того, в доктрине права ведутся дискуссии на тему тождественности таких категорий как «банкротство» и «несостоятельность».

Действующее законодательство не разграничивает данные понятия. Мы придерживаемся такого же мнения, как и сам законодатель, считая, что данные понятия тождественны. При этом, по нашему мнению, несостоятельность (банкротство) представляет собой прекращение деятельности юридического лица, восстановление платежеспособности которого в соответствии с установленным действующим законодательством порядком невозможно.

Признаками несостоятельности (банкротства) юридического лица являются:

- долговые денежные обязательства юридического лица;
- невозможность оплаты имеющихся долговых денежных обязательств в течение 3-месячного срока;
- минимальная сумма долговых обязательств юридического лица в размере 300'000 руб.;
- наличие решение арбитражного суда о признании юридического лица в качестве несостоятельного.

2. Банкротство юридического лица происходит в рамках ряда процедур, анализ которых позволил провести их условную классификацию на: плановые, неплановые и договорные. На наш взгляд, такая классификация вытекает из функций банкротства: регулирования ответственности и реабилитационных функций. При этом, анализ процедур банкротства показывает значение института арбитражных управляющих, от действий и профессиональной компетенции которых зависит, прежде всего, восстановительный эффект процедур банкротства и только затем, как крайний вариант – грамотно проведенное конкурсное производство и расчет с кредиторами перед ликвидацией юридического лица.

В целом можно выделить следующие процедуры банкротства:

– наблюдение – это процедура, которая осуществляется для сохранения имущества должника;

– финансовое оздоровление – процедура, осуществляемая в целях восстановления платежеспособности организации и погашения задолженности по установленному графику;

– внешнее управление – процедура, цель которой заключается в восстановлении организацией своей платежеспособности. При этом, главной особенностью процедуры внешнего управления является отстранение руководителя организации от должности и назначение на его место внешнего управляющего;

– конкурсное производство как процедура банкротства предполагает удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника;

– мировое соглашение как процедура банкротства предполагает достижение между должником и его кредиторами определенного компромисса, вследствие чего банкротное производство прекращается.

Как видим, единственной процедурой, приводящей к ликвидации организации, является конкурсное производство. Остальные процедуры

банкротства применяются с целью восстановления платежеспособности должника и его сохранения как юридического лица.

Главной сильной стороной Закона о несостоятельности является его нацеленность на активное применение процедур финансового оздоровления, позволяющих в значительной мере восстанавливать платежеспособность многих российских предприятий. В дальнейшем развернутые в полном объеме процедуры банкротства с учетом новых законодательных поправок позволят обеспечить благоприятные структурные изменения в экономике, а при плохо продуманных действиях можно будет наблюдать неблагоприятное течение ситуации в среднесрочной перспективе.

3. Несмотря на постоянно вносимые изменения в законодательство о несостоятельности, этот правовой институт имеет множество различных пробелов и коллизий, которые, отчасти, нивелируются путем применения правовых норм из других отраслей права. Это характеризует данный институт как достаточно сложный по части развития регулирующих норм правовой комплекс, который направлен на регулирование имущественных прав, и которому предстоит еще немало изменений.

К числу основных проблем правового регулирования действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц следует относить следующие:

– проблемы, связанные с реабилитационными процедурами банкротства, и, в первую очередь, ограниченность их применения, обусловленная обращением к банкротству в состоянии невозможного к решению финансового кризиса должника;

– проблемы, связанные с деятельностью арбитражных управляющих, в том числе злоупотребление правом подачи жалобы на действия арбитражного управляющего со стороны кредиторов и третьих лиц, зачастую необоснованной и оттягивающей временной ресурс на ее рассмотрение;

– проблема защиты прав кредиторов от недобросовестных должников и других кредиторов, а также нарушений, которые может допускать арбитражный управляющий.

Анализ выявленных в ходе исследования проблем позволил нам сформулировать следующие предложения по внесению изменений в действующее законодательство:

– необходимо признать утратившей силу ст. 8 Закона о несостоятельности в силу ее номинального характера;

– следует закрепить в ст. 93 Закона о несостоятельности обязательную подачу общему собранию должником ходатайства о том, чтобы в отношении него было введено внешнее управление. В случае, если общее собрание сочтет нужным его удовлетворить, о чем вынесет соответствующее решение, то введение внешнего управления арбитражным судом осуществляется на основании такого решения общего собрания кредиторов;

– необходимо внести изменения в ст. 158 Закона о несостоятельности, изложив ее в следующей редакции: «Арбитражный суд утверждает мировое соглашение только после того, как должник погасит текущие платежи, связанные с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатит вознаграждение арбитражному управляющему и погасит требования кредиторов, входящих в первую и вторую очередь»;

– считаем целесообразным закрепить в Законе о несостоятельности обязанность арбитражного управляющего привлекать на этапе оценки имущества должника его представителя, а также право должника самостоятельно предоставлять оценочную документацию в оценочную компанию либо независимому эксперту, чтобы исключить возможное затягивание сроков со стороны арбитражного управляющего и контролируемое банкротство;

– считаем целесообразным исключить из ст. 7 Закона о несостоятельности положения, закрепляющие обязательное подтверждение требований вступившими в законную силу судебными решениями;

– считаем целесообразным исключить из ст. 65 ГК РФ указание на таких субъектов, которые не могут быть признаны банкротами, как политические партии и религиозные организации;

– считаем целесообразным применение страхования ответственности собственников должника и руководителей на случай причинения убытков своими действиями должнику и кредиторам, при этом страхование ответственности должно быть обязательным, а величина страховой суммы должна рассматриваться во взаимосвязи со стоимостью принадлежащих организации активов;

– считаем целесообразным систематизировать нормы, направленные на защиту прав и законных интересов кредиторов, в Законе о несостоятельности, дополнив его отдельной главой под названием «Защита прав и законных интересов кредиторов»;

– необходимо максимально оперативно устранить сформировавшуюся коллизию закона и практики, изменив положения Закона о несостоятельности в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 12 Обзора. До внесения соответствующих изменений в закон лицам, оспаривающим решение комитета кредиторов по указанному основанию, представляется целесообразным формулировать просительную часть заявления с учетом следующих вариантов требований: отменить решение общего собрания кредиторов об избрании арбитражного управляющего; обязать арбитражного управляющего провести общее собрание кредиторов, по вопросу назначения арбитражного управляющего, при подсчете голосов на котором не учитывать голоса конкурсных кредиторов, аффилированных и контролирующих должника. Или: назначить арбитражным управляющим лицо, которое получило бы более 50 % голосов

кредиторов, в случае, если бы голоса аффилированных и контролирующих должника кредиторов не учитывались при подсчете;

– следует дополнить ст. 2 Закона о несостоятельности следующими терминами: имущественный кризис – наличие у лица любого из оснований для обращения в суд с заявлением о собственном банкротстве, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о несостоятельности; компенсационное финансирование – финансирование, предоставленное контролирующим лицом обществу в состоянии имущественного кризиса, с целью возврата такого общества к нормальной предпринимательской деятельности; очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты – после требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, предъявленных после закрытия реестра, но до передачи учредителю (участнику, собственнику имущества) должника имущества, не реализованного в ходе процедуры банкротства и/или оставшегося после завершения расчетов с кредиторами.

Список использованных источников и литературы

1. Адеянов Н.А. О некоторых проблемах, возникающих при банкротстве юридического лица / Н.А. Адеянов // Теория и практика современной юридической науки. Материалы VII всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Е.Б. Гоголевская. Науч. редактор И.С. Кокорин.- 2020.- С. 97-103.
2. Аверина А.В. Активная роль суда, при рассмотрении требований кредиторов в деле о банкротстве: новый этап развития / А.В. Аверина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии.- 2020.- № 3 (45).- С. 38-43.
3. Алексеев А.А. Особенности защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц / А.А. Алексеев // Балтийский гуманитарный журнал.- 2020.- Т. 9.- № 4 (33).- С. 345-348.
4. Алтунин В.А. Развитие института банкротства при ликвидации юридического лица / В.А. Алтунин // Синегерия наук.- 2020.- № 48.- С. 197-203.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ.- 2002.- № 30.- Ст. 3012.
6. Ахтамова Н.Э. Реабилитационные процедуры банкротства юридических лиц: особенности и проблемы применения / Н.Э. Ахтамова // Юридический факт.- Кемерово.- 2018.- С. 16-19.
7. Баренбойм П. Правовые основы банкротства: учеб. пособие / П. Баренбойм.- М.: Белые альвы, 1995.- 200с.
8. Беспалов Р.В. Банкротство юридического лица по законодательству Российской Федерации / Р.В. Беспалов, В.Е. Цвентарный // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе

развития общества. Сборник статей по материалам II Национальной заочной научно-практической конференции.- 2020.- С. 273-275.

9. Бреславцева Н.А. Управленческий учет в сфере услуг. Учебное пособие / Н.А. Бреславцева, Т.Д. Попова, Е.В. Колесникова.- М.: Феникс, 2018.- 269 с.

10. Васильченко Т.А. Анализ правового регулирования процедур банкротства приводящих к ликвидации организации / Т.А. Васильченко // Скиф. Вопросы студенческой науки.- 2020.- № 4 (44).- С. 25-31.

11. Гаврилова В.Н. Антикризисное управление: институциональные особенности / В.Н. Гаврилова.- М.: Международная академия оценки и консалтинга, 2007.- 208 с.

12. Галицкая Ю.Н. Причины и процедуры банкротства хозяйствующего субъекта / Ю.Н. Галицкая, А.В. Мещерякова// Экономика и бизнес: теория и практика.- 2020.- № 11-1 (69).- С. 187-190.

13. Глухова О.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории / О.Ю. Глухова, А.Ю. Шевякова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 166-172.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ.- 1994.- № 32.- Ст. 3301.

15. Демидюк В.А. Анализ правовой природы недействительных сделок / В.А. Демидюк // Вестник Костромского государственного университета.- 2016. Т. 22.- № 1.- С. 203-205.

16. Довгань А.С. Банкротство юридических лиц / А.С. Довгань // Вести научных достижений. Экономика и право.- 2020.- № 5.- С. 187-190.

17. Зайкова А.В. Судьба исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в конкурсном производстве / А.В. Зайкова // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство).- М.: Статут, 2018.- С. 142–151.

18. Иголкина Т.Н. Несостоятельность и банкротство предприятий в трактовке отечественных и зарубежных ученых / Т.Н. Иголкина, С.С. Матюхин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 3 (43). – С. 184-188.

19. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // Вестник ВАС РФ.- 2012.- № 8.

20. Калабанова Ю.И. Сравнительный анализ научных подходов к определению понятия «банкротство» / Ю.И. Калабанова // Новые экономические исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции.- 2020.- С. 88-93.

21. Ковалев А.И. Диагностика банкротства: учебное пособие / А.И. Ковалев.- М.: Инфра, 2013.- 96 с.

22. Ковальчук М.Д. Проблематика защиты нарушенных прав кредиторов при банкротстве юридических лиц / М.Д. Ковальчук // Право, экономика и управление: от теории к практике. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Гл. редактор Г.Н. Петров.- 2020.- С. 212-215.

23. Колинченко Е.А. Банкротство предприятий: учебник / Е.А. Колинченко.- М.: Инфра, 2014.- 104 с.

24. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло.- 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2011.

25. Кононова К.С. Некоторые особенности возбуждения и рассмотрения гражданских дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц / К.С. Кононова // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф.- 2018.- С. 56–58.

26. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

27. Кривомазова К.В. Проблемы института несостоятельности в правоприменительной практике Российской Федерации / К.В. Кривомазова // Молодой ученый.- 2020.- № 50 (340).- С. 255-258.

28. Куркина Н.В. Понятие и значение института несостоятельности (банкротства) / Н.В. Куркина, С.А. Готов // Инновационное развитие современной науки. Сборник научных трудов по материалам XXVII Международной научно-практической конференции.- Анапа, 2020.- С. 46-49.

29. Мокрецкая Л.Л. Актуальные проблемы проведения процедуры несостоятельности (банкротства) юридических лиц / Л.Л. Мокрецкая // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф.- 2017.- С. 80–85.

30. Немце-Петровская Э.Ю. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики несостоятельности (банкротства) юридического лица / Э.Ю. Немце-Петровская // Молодой ученый.- 2021.- № 3 (345).- С. 205-207.

31. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2020.- № 7.

32. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2019.- № 8.

33. Озерский М.С. Пробелы и коллизии законодательства о несостоятельности (банкротстве) предпосылки и следствие его реформы / М.С. Озерский, П.В.Каменева // Тенденции и инновации современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2020.- С. 292-302.
34. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2020 г. № 304-ЭС16-11714(15) по делу № А03-8209/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2019 г. № 308-ЭС19-24296 по делу № А32-31363/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2018 г. № 309-ЭС18-17517(2) по делу № А07-16218/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): дисс. ... канд. юрид. наук / Д.О. Османова.- М., 2018.- 206с.
38. Павлова А.К. К вопросу о соотношении понятий банкротство и несостоятельность / А.К. Павлова, А.П. Давыденко // Современные вопросы государства, права, юридического образования. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции.- Тамбов, 2020.- С. 233-235.
39. Петрухина Т.В. Проблемы практики применения института несостоятельности (банкротства) Юридических лиц / Т.В. Петрухина // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции.- 2020.- С. 102-105.
40. Пименова В.В. Эволюция института банкротства в отечественном праве / В.В. Пименова // Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов. Материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 частях.- 2020.- С. 216-217.

41. Попова Н.С. К вопросу об определении и сущности понятий несостоятельности и банкротства / Н.С. Попова, Л.В. Рябцева, И.Г. Степанов // *Фундаментальные исследования.* - 2016.- № 7-1.- С. 171-174.

42. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло.- М.: Проспект, 2016.- 431с.

43. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2019 г. № Ф05-9464/2016 по делу № А41-77933/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.05.2019 г. № Ф02-1177/2019 по делу № А33-21925/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.05.2019 г. № Ф09-7122/17 по делу № А07-1117/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

46. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.02.2019 г. № Ф07-15493/2018 по делу № А66-7082/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2018 г. № Ф06-38513/2018 по делу № А57-16888/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.09.2017 г. № Ф01-3014/2017 по делу № А29-356/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.05.2017 г. № Ф02-1759/2017 по делу № А33-23711/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учеб. – практ. пособие / В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский.- М.: Норма Инфра-М, 2001.- 311 с.

51. Прогнозирование финансовой несостоятельности предприятия / А.В. Колышкин, Е.В. Гиленко, С.Е. Довженко и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика.- 2014, выпуск 2.- С.122-142.

52. Рудакова Т.А. Проблемы и перспективы развития института банкротства в России / Т.А. Рудакова, Д.С. Петлица // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы.- 2020.- № 12.- С. 18-24.

53. Салахов Р.А. Банкротство субъектов предпринимательства в Российской Федерации: проблемы правового регулирования / Р.А. Салахов, Э.А.О. Фарзалыев // Научный аспект.- 2020.- Т. 2.- № 3.- С. 249-254.

54. Сарнакова А.В. Обеспечение защиты прав и законных интересов кредиторов при банкротстве должника (окончание) / Р.А. Сарнакова // Юрист.- 2020.- № 5.- С. 51-55.

55. Степанов Д.В. Правовое положение должника – юридического в российском законодательстве о банкротстве / Д.В. Степанов // Балканское научное обозрение.- 2017.- № 1.- С. 47-49.

56. Сысоева О.В. Оспаривание сделок с неравноценным встречным исполнением обязательств: анализ арбитражной практики / О.В. Сысоева // Законы России: опыт, анализ, практика.- 2017.- № 10.- С. 87-93.

57. Трушина Н.Н. Банкротство юридических лиц: правовой, экономический и социальный аспекты / Н.Н. Трушина // Вектор экономики.- 2020.- № 9 (51).- С. 25-35.

58. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ.- 2002.- № 43.- Ст. 4190.

59. Филиппова О.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие / О.С. Филиппова, П.В. Козловский, Ю.О. Петрова.- Омск: Омская юридическая академия, 2016.- 54 с.
60. Харланова К.А. Актуальные проблемы российского законодательства в процедурах банкротства юридических лиц / К.А. Харланова // Актуальные вопросы в науке и практике: сб. ст. по материалам V междунар. науч.-практ. конф.- 2018.- С. 70–75.
61. Хлюпта А.К. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица / А.К. Хлюпта // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020.- С. 119-121.
62. Холоденко Ю.В. Проблемы квалификации требований аффилированных с должником кредиторов в делах о банкротстве / Ю.В. Холоденко, Д.М. Наземцев // Российско-азиатский правовой журнал.- 2019.- № 4.- С. 26-30.
63. Шершеневич Г.Ф. Теория несостоятельности (банкротства): учебник / Г.Ф. Шершеневич.- М.: Финансовое право, 2015.- 459 с.
64. Щепотьев А.В. Выявление признаков аффилированности хозяйствующих субъектов при осуществлении контрольных функций / А.В. Щепотьев // Дайджест-финансы.- 2019. Т. 24.- № 3 (251).- С. 305-319.
65. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): Правовые средства разрешения / М.Е. Эрлих.- М.: Проспект, 2015.- 186с.
66. Alain David. Preferences of the Tax Authorities and Bankruptcy Law in France.-Paris, 1991. P. 221.
67. Anker Sorensen. Corporate Rescue Procedure in France. London. 1995.

68. Arregle Y.-L. Analyse resource bacedet identification des actifs strategiges// Rev.francaise de gestion. P., 1996. №108. P.25-36.
69. Bailey E. Corporate Insolvency. London, 1992. P. 489.
70. Baird D. A Simple Noncooperative Bargaining Model of Corporate Reorganizations // The Journal for Legal Studies. Vol. XX. 1991.

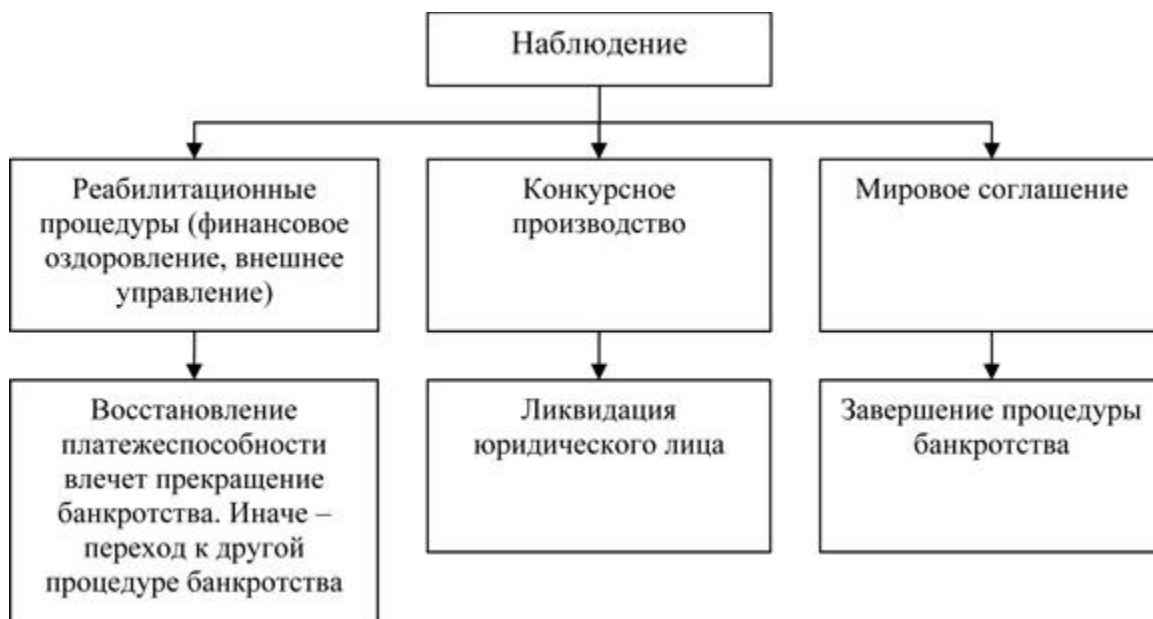
Приложение А

Научные представления о несостоятельности (банкротстве)

Таблица А.1 – Научные представления о несостоятельности (банкротстве)

№	Автор	Определение
1	Гаврилова В.Н.	Банкротство – это действенный элемент экономики для поддержания общественного воспроизводства посредством очищения экономического пространства от неэффективных участников рынка, перераспределения высвобождающихся средств между перспективными производителями и формирования прогрессивной структуры экономики
2	Баренбойм П.Д.	Считает, абсолютно верным под банкротством и несостоятельностью понимать одно и то же
3	Попондопуло В.Ф.	Банкротство - это не столько проблемы толкования законодательства, сколько политические и экономические проблемы страны, связанные с борьбой экономических группировок за сферы влияния, с непродуманной государственной политикой, с методами разрешения предпринимательских конфликтов и слабостью судебной власти
4	Зайцева В.В.	Банкротство - это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате других обязательных платежей.
5	Чуча С.Ю.	Банкротство (Bankruptcy) - это признанная судом неспособность исполнить обязательства по уплате взятых в долг денежных средств
6	Бреславцева Н.А.	Банкротство – это цивилизованная форма разрешения конфликта, возникшего между кредиторами и должником, позволяющая в определенной мере соблюсти интересы обоих, поскольку после завершения процедуры банкротства бывший должник освобождается от обязательств, связанных с погибшим бизнесом, и снова имеет возможность предпринимательства, а кредитор получает часть затраченных средств
7	Филиппова О.С.	Банкротство – это крайняя форма кризисного состояния, когда фирма не имеет каких-либо возможностей оплатить кредиторскую задолженность и восстановить свою платежеспособность
8	Васильев Е.А., Смирнова Е.В.	Рассматривают банкротство в качестве умышленного уголовно наказуемого деяния. Банкротство – это частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам
9	Шершеневич Г.Ф.	Банкротство - состояние недостаточности имущества должника для удовлетворения требования кредиторов или платежная неспособность
10	Колиниченко Е.А.	Несостоятельность (банкротство) - это неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате платежей
11	Попова Н.С., Рябцева Л.В., Степанов И.Г.	Банкротство – процесс, направленный на минимизацию негативных последствий явления абсолютной неплатежеспособности». Авторы замечают, что «при отсутствии института банкротства был бы возможен вариант длительного функционирования абсолютно неплатежеспособного предприятия в режиме «перезанимания» средств, для текущей деятельности» Авторы отмечают, что «несостоятельность не может являться синонимом банкротства
12	Ковалев И.А.	Термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно-наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам

Приложение Б
Процедуры банкротства и их взаимосвязь

Приложение В
Общая схема принудительной ликвидации юридического лица

